

А

З. Н. Гиппиус, "Стихотворения; Живые лица". Серия "Забытая книга".
Москва, "Художественная литература", 1991.
OCR: [Александр Белоусенко](#), вычитка: Давид Титиевский, октябрь 2009.

ЛЮБОВЬ -- ОДНА

(О творчестве Зинаиды Гиппиус)

Без этой фигуры представить себе русскую литературу самого конца прошлого и первой половины нынешнего века -- невозможно. Зинаиду Гиппиус можно было любить и можно было едва ли не презирать, относиться к ней уважительно и с пренебрежением, но нельзя было закрыть глаза и сделать вид, что ее нет в литературе. Поэт, прозаик, авторитетный критик, душа многих общественных предприятий, непосредственно влиявших на литературу, она и сама не могла представить себя вне литературной и общественной жизни. Ее острый ум и блистательные беседы заставляли собеседников изощрять свои не только литературные, но и духовные способности, тренировать интеллект, оттачивать аргументацию в спорах. Само присутствие Гиппиус в литературе требовало от современников высвобождать те смыслы, которые были глубоко заложены в память и сознание. Гиппиус и Блок, Гиппиус и Брюсов, Гиппиус и Андрей Белый, Гиппиус и Горький -- этот ряд можно длить и длить, но для серьезного разговора обо всех подобных темах надо прежде всего знать тексты Гиппиус -- стихи, прозу, критику, дневники, письма, политические статьи...

Книга, которую получает сегодня читатель, -- одна из первых, если не вообще первая на территории России после 1918 года. Тогда в холодном, голодном и темном Петрограде Гиппиус издала сборник, характерно названный "Последние стихи". Они были последними потому, что писались в последние дни мира, который она могла ненавидеть, но вне которого жизни себе не представляла. Ее пророчества о революции были всегда сугубо утопичными, и потому реальность той России, которая открылась ее глазам в конце 1917, в 1918 и 1919 годах (из [5] Петрограда она вместе с мужем Д. С. Мережковским и ближайшим другом Д. В. Философовым уехала 24 декабря 1919 года), не просто ужаснула ее, но вызвала почти невероятное для нас ощущение -- ощущение скуки: "Даже в землетрясении, в гибели и несчастье совсем внешнем, больше жизни и больше смысла, чем в самой гуще ныне происходящего, -- только начинающего свой круг, быть может"¹. В революции ее ужаснула безличность массы, полностью подчиненной организующей воле сверху. В отличие от Блока, Белого, Ходасевича, многих молодых русских писателей того времени, она решительно отказывала революции в стихийном характере, в свободной воле людей, ее составляющих (и здесь она парадоксальным образом совпала с более поздней сталинской концепцией революции как подчинения стихийной силы нерушимой железной воле партии). Россия этого времени представлялась ей парализованной страной, которой управляет кучка трусливых, но могущественных вождей, опирающихся на жестокую вненациональную силу (в дневнике эта сила конкретизирована как латышские, башкирские и китайские волки). В отечестве уже не остается ничего дорогого ее столь неуспокоенному сознанию, направленному на выявление духовных возможностей человека.

С самых же первых революционных дней Гиппиус отчетливо заявляет о неприятии свершившегося и до конца жизни остается противником всего, что делается в России и СССР. Для нее не было и не могло быть примирения с новым строем, и это надо помнить совершенно отчетливо. Но нельзя помнить только это и вычеркивать имя Гиппиус из литературы лишь потому, что она заняла политическую позицию врага. Остается искусство, остаются стихи и проза, мемуары и критические статьи, воссоздающие духовный облик незаурядного человека, обладающего своим собственным взглядом на мир, задумывавшегося над теми проблемами, которые относятся к числу ключевых во всем существовании человечества на земле, видевшего нередко то, что оставалось скрытым для глаз других людей. Без произведений Зинаиды Гиппиус не только представление о литературе начала века будет неполным, -- но само представление о широте русской мысли окажется недостаточным. Потому-то самые резкие и несправедливые ее высказывания должны войти а ту перекличку голосов, которую мы теперь стараемся расслышать, вглядываясь в русскую культуру начала двадцатого века, -- одну из самых богатых и самых противоречивых культур, созданных историей человечества.
